

Политика Японии в Северо-Восточной Азии: проблемы и тенденции¹

В. О. Кистанов

Двумя ключевыми задачами внешней политики премьер-министра Абэ Синдзо в 2015 году являются улучшение натянутых отношений со всеми азиатскими соседями (включая Россию), с одной стороны, и усиление военно-политических связей с Соединенными Штатами Америки – с другой. Успешное решение именно этих задач во многом будет определять на обозримую перспективу позиционирование страны в Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова: Япония, Россия, Китай, Северная Корея, Южная Корея, США, безопасность, оборона, японская агрессия, «женщины комфорта», Силы самообороны.

В 2015 году премьер-министр Абэ Синдзо продолжил выработку собственного видения глобально ориентированной дипломатической стратегии Японии. При этом он опирается на весьма прочный внутриполитический фундамент, заложенный убедительными победами возглавляемой им Либерально-Демократической партии на трех за минувшие два года парламентских выборах.

Итоги выборов в нижнюю палату парламента в декабре 2012 года позволили Абэ с триумфом вернуться в кресло премьер-министра после бесславного ухода в 2007 году. Выигрывши на выборах в верхнюю палату в 2013 году и внеочередных выборах в нижнюю в декабре 2014 года предоставили ему возможность серьезно укрепить свои внутриполитические позиции.

Непрекращающиеся в стане оппозиции разброд и шатания дают основание прогнозировать, что в отличие от его предшественника пребывания в кресле лидера государства в течение лишь года в 2006–2007 годах на этот раз С. Абэ продержится в нем, как минимум, до 2018 года, когда должны состояться очередные выборы в нижнюю палату парламента. При условии, конечно, что в этот период не произойдет ничего чрезвычайного, например, краха его экономического курса под названием «Абэномика», который уже начал пробуксовывать. Все это позволяет С. Абэ выстраивать долгосрочную внешнюю политику.

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 14–27-09001 (тема исследования: «Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии»).

Двумя взаимосвязанными и в то же время противоречащими друг другу ключевыми задачами внешней политики С. Абэ в 2015 году являются улучшение натянутых отношений со всеми азиатскими соседями (включая Россию), с одной стороны, и усиление военно-политических связей с Соединенными Штатами Америки – с другой. Успешное решение именно этих задач во многом будет определять на обозримую перспективу глобальное позиционирование страны на международной арене, прежде всего в жизненно важном для Японии регионе – Северо-Восточной Азии.

Попытки пересмотра оценок японской агрессии в Азии

Решение указанных задач серьезно осложняется попытками право-консервативных кругов Японии пересмотреть оценки японской агрессии в Азии в первой половине прошлого века, что вызывает особое неприятие в соседних странах (и даже в США) в год, когда отмечается 70-я годовщина окончания Второй мировой войны. Учитывая критику во многих странах наметившейся в Японии тенденции к пересмотру оценок ее военного прошлого, С. Абэ на своей первой январской пресс-конференции высказал намерение выступить 15 августа (день объявления императором Хирохито по радио о капитуляции) с заявлением по поводу 70-й годовщины окончания Второй мировой войны. В стране стали высказываться опасения по поводу содержания этого заявления. Как писала газета «Japan Times», высказанное Абэ намерение сделать в этом заявлении упор на будущее не должно привести к тому, что это заявление станет попыткой размыть ответственность Японии за ее прошлое поведение. По мнению газеты, премьер-министру необходимо взвесить потенциальные дипломатические последствия его будущего заявления, особенно для напряженных связей с Китаем и Южной Кореей.²

Конкретизируя свои намерения, японский премьер-министр пояснил, что его администрация привержена позиции предыдущих кабинетов министров относительно ответственности Японии за период войны, включая заявление 1995 года тогдашнего премьер-министра Мураяма Томиити, сделанное в связи с полувековой датой окончания войны. Новое заявление, сказал С. Абэ, будет содержать «раскаяние (Японии) по поводу прошлой войны, указание на ее послевоенное развитие как мирной нации и на то, каким образом она может сделать вклад в дело мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире».³

Однако газета «Japan Times» приводит произнесенные С. Абэ в 2013 году в парламенте слова о том, что его администрация «не наследует заявление Мураяма, как оно есть». Кроме того газета напоминает позицию С. Абэ, согласно которой дефиниция «агрессии» еще не установлена

² Japan Times. 07.01. 2015.

³ Ibid.

«ни в академических, ни в международных терминах».⁴ У японских комментаторов вызывает тревогу также сделанное на январской 2015 года пресс-конференции высказывание С. Абэ о том, что он принимает заявление Мураяма лишь «в целом». Как предупреждает та же «Japan Times», шаг назад от этого заявления определенно усилит критику в Китае и Южной Корее и нанесет еще больший ущерб отношениям с этим двумя странами.⁵

Рупор японских деловых кругов, газета «Никкэй», также выразила обеспокоенность по этому поводу. В опубликованном газетой материале подчеркивалось, что Вашингтон, встревоженный историческими обидами между Японией и ее восточноазиатскими соседями, подталкивает С. Абэ к сохранению приверженности прошлым японским декларациям, выражающим раскаяние за колонизацию Кореи и вторжение в Китай, поскольку эти обиды мешают США проводить политику сдерживания Китая.⁶

В связи с этим большое внимание в странах Северо-Восточной Азии привлекло выступление С. Абэ в конгрессе США в конце апреля 2015 года. Как пишет либеральная газета «Асахи симбун»⁷, выступление продемонстрировало, что японский лидер продолжает оборачиваться разными лицами к Соединенным Штатам и к Азии. Стоя на той же трибуне, с которой президент Франклин Рузвельт в день японской атаки на Пирл Харбор назвал «днем позора», Абэ Синдзо произнес речь под названием «К альянсу надежды». Речь была наполнена словами об ориентированном в будущее характере этого альянса, но, как замечает газета, в ней не было упоминания ни об «агрессии», ни об «извинениях». Выступление продемонстрировало упрямую настойчивость С. Абэ в его стремлении освободиться от груза истории, созданного ошибками Японии в прошлом веке. С. Абэ исходит из того, что Япония и США вместе выиграли холодную войну, и на основании этого делает вывод, что победившей страны и побежденного врага больше не существует. Однако, как подчеркивает «Асахи», эта попытка, наоборот, лишь усиливает неизменный характер отношений между Японией и Соединенными Штатами даже спустя 70 лет после окончания Второй мировой войны. В этих отношениях Япония делает все возможное, чтобы играть роль, которую требуют от нее США. При этом речь Абэ была тепло принята американским Конгрессом, потому что была наполнена дипломатическими любезностями.

В то же время, как замечает «Асахи», указанная речь демонстрирует широкое различие в позициях С. Абэ, занятых Японией по отношению

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Nikkei. 07.01. 2015

⁷ Асахи симбун. 30.05. 2015

к Соединенным Штатам, с одной стороны, и к Азии, с другой. В то время как лик, обращенный С.Абэ к США, – это лик лидера, делающего все возможно, чтобы сделать приятное, к Азии он в своих словах и делах поворачивается той своей внешностью, которая временами граничит с бессердечностью.

Япония-Китай: грядет потепление?

Именно расхождения в оценках японской агрессивной войны против Китая явились одной из базовых причин нарастания толстого слоя льда в отношениях между Токио и Пекином в последние годы. Другим источником похолодания явился конфликт вокруг небольшой гряды расположенных в Восточно-Китайском море островов, которые японцы называют Сэнкаку, а китайцы – Дяоюйдао. Указанный конфликт создает опасность возникновения чрезвычайной ситуации в случае неспровоцированного военного столкновения двух стран, особенно в свете обещания С. Абэ, данного им в момент своего повторного прихода к власти в 2012 г., твердо отстаивать территориальные и иные интересы страны в отношениях с соседними государствами.

Вместе с тем с конца 2014 года появились сигналы, свидетельствующие о некотором потеплении в японо-китайских отношениях. Так, накануне саммита АТЭС в Пекине в ноябре 2014 года было опубликовано примирительное двустороннее заявление, проложившее дорогу к неформальной встрече лидеров двух стран на полях этого саммита. Уже в 2015 году достигнута договоренность о начале переговоров по поводу создания горячей линии между японскими и китайскими военными с целью снизить риск возникновения вооруженного столкновения между двумя странами.

Абэ Синдзо и председатель КНР Си Цзиньпин во время своей первой с момента прихода обоих лидеров к власти встречи на полях упомянутого саммита АТЭС согласились работать в направлении снижения напряженности вокруг проблемы Сэнкаку/Дяоюйдао. 22 апреля во время Азиатско-Африканской конференции в столице Индонезии Джакарте Си Цзиньпин по просьбе японской стороны провел с Абэ еще одну встречу.

Однако еще в январе 2015 года правительство Японии под предлогом противостояния «китайской угрозе» запросило у парламента рекордную сумму военных расходов в 4,98 трлн иен. Японские эксперты не скрывают, что их львиная доля будет потрачена на переформатирование Сил самообороны в связи с напряженностью ситуации вокруг спорных островов. Тенденция к наращиванию военного бюджета Японии сохранится и на обозримую перспективу.

Наряду с этим в течение двух с половиной лет своего правления японский премьер без устали совершал зарубежные вояжи, в том числе по странам Юго-Восточной Азии, в целях сколачивания антикитайской коалиции.

Неприкрытый курс администрации Абэ на сдерживание Китая находит соответствующую реакцию в Пекине. В столице КНР подчеркивают опасность возрождения японского милитаризма, вспоминая ужасы прошлой японской агрессии на материке и указывая на рост национализма в Японии, а также на усиливающиеся сдвиги вправо в ее внутренней и внешней политике. В 2015 году, когда в повестке дня стояло празднование 70-летия окончания Второй мировой войны, японцев особенно беспокоила договоренность лидеров России и Китая провести совместные мероприятия по поводу этой годовщины, в которых японская сторона усматривает явный антияпонский подтекст.

Японские СМИ, со своей стороны, постоянно муссировали тезис о «китайской угрозе». Отражением растущей неприязни к Китаю в Японии служат результаты опроса общественного мнения, проведенного кабинетом министров Японии в октябре 2014 года. Он выявил, что не питают дружественных чувств в отношении Китая 80% японцев.⁸

Таким образом, несмотря на появившиеся в конце 2014 – начале 2015 г. обнадеживающие признаки потепления в отношениях Японии и Китая, можно предположить, что накопившийся между ними толстый слой льда растает еще не скоро. Об этом свидетельствует и упомянутое выступление С. Абэ под названием «К альянсу надежды». В нем японский лидер обосновал необходимость расширения военного сотрудничества между Японией и США в глобальных масштабах. Японские СМИ указывают на то, что в центре 45-минутной речи Абэ фактически был Китай, хотя по имени эту страну японский лидер упомянул только один раз.

Япония – Южная Корея: две «занозы» в отношениях

Южная Корея в 2015 году отмечает 70-ю годовщину освобождения от японского колониального правления и 50-ю годовщину нормализации отношений с Японией. В отношениях между двумя странами в настоящее время прочно засели две болезненные «занозы». Первая из них – это территориальный спор вокруг группы необитаемых островков, которые в Японии называют «Такэсима», а в Южной Корее «Токто». Островки в настоящее время контролируются южнокорейцами, которые с порога отвергают всякие претензии на них со стороны Японии.

Другой непреходящей «болячкой» отношений между двумя странами является проблема так называемых «женщин комфорта» – корейнок, которых, как и других азиаток, насильно заставляли предоставлять сексуальные услуги японским солдатам во время оккупации японской армией ряда стран Восточной Азии. Южная Корея, в которой до сих пор остались в живых несколько десятков этих женщин, требует, чтобы Япония решила данную проблему, принесла официальные извинения и вы-

⁸ Асахи симбун. 11.01. 2014

платив им материальную компенсацию. В Токио же считают, что проблема компенсации уже была решена в соответствии с соглашением о нормализации отношений между двумя странами от 1965 года. Особенно южных корейцев возмущают попытки некоторых японских высокопоставленных деятелей и экспертов пересмотреть заявление от 1993 года тогдашнего генерального секретаря кабинета министров Японии Коно Ёхэй, в котором содержалось извинение за действия Японии в отношении упомянутых «женщин комфорта».

Именно указанные «занозы» лежат в основе категорического отказа лидеров Южной Кореи от официальных встреч с С. Абэ на высшем уровне, которого они придерживались с момента возвращения последнего на пост премьер-министра в 2012 году, несмотря на все попытки японской стороны организовать такую встречу.

В своей новогодней пресс-конференции президент Южной Кореи Пак Кын Хе заявила о том, что она открыта для саммита с Абэ, но для того, чтобы он был «успешным и значимым», нужна подходящая атмосфера.⁹ Южнокорейский лидер в очередной раз призвала Японию изменить свои взгляды на историю. Пак выразила надежду на то, что 2015 год станет отправным моментом для новых отношений с Японией. Президент повторила требование решить проблему «женщин комфорта», подчеркнув, что жертвы – пожилые женщины и проблема может остаться нерешенной навсегда и ляжет тяжелым грузом не только на отношения между Южной Кореей и Японией, но и на саму Японию.¹⁰

Выступление С. Абэ в американском конгрессе вызвало наиболее сильную критику в Южной Корее. Президент Южной Кореи Пак Кын Хе заявила, что премьер-министр Синдзо Абэ во время своей поездки в США упустил возможность улучшить отношения с ее страной из-за того, что не принес извинения за использование Японией во время войны корейских секс-рабынь.¹¹ А один из южнокорейских парламентариев назвал речь Абэ в американском Конгрессе «бесстыдной» и сказал, что она ставит перед его страной трудный вопрос о том, как Южная Корея сможет выжить между Китаем и обновленным японо-американским альянсом. Таким образом, визит Абэ фактически лишь отдалил преследуемую Вашингтоном цель формирования антикитайской «тройки» в составе США, Японии и Южной Кореи.

Отношения между Японией и Северной Кореей: две стороны одной медали

Япония является наиболее жестким сторонником международных экономических санкций в отношении КНДР, наложенных в том числе

⁹ Цит. по: Japan Times. 12.01. 2015.

¹⁰ Ibid

¹¹ Japan Times. 04.05. 2015.

под эгидой ООН и преследующих цель отказа правительства Северной Кореи от своего ракетно-ядерного потенциала. Япония активно участвует в торге с Пхеньяном, ведущемся в соответствии с формулой: «экономическая помощь и военно-политические поблажки в обмен на сворачивание ядерной программы».

Но это остается отдаленной стратегической целью с неясными перспективами. Пока же в отношениях с КНДР Япония пытается решить прагматическую задачу, прибегая к методу кнута и пряника, названному в «Голубой книге по дипломатии» «политикой диалога и давления».¹²

Речь идет о курсе Токио на решение т. н. «проблемы похищенных», под которыми понимаются японцы, выкраденные северокорейскими спецслужбами и переправленные в Северную Корею с целью обучения японскому языку северокорейских разведчиков-нелегалов для работы в Японии в 70–80-е годы прошлого века. С начала текущего столетия между Токио и Пхеньяном развернулся двусторонний торг «второго яруса», в рамках которого Япония требует возвращения на родину оставшихся в живых соотечественников и прояснения судьбы умерших.

Согласно «Голубой книге по дипломатии», нормализация отношений с Северной Кореей никогда не сможет быть достигнута без решения проблемы похищенных.¹³ При этом японское общественное мнение внимательно следит за продвижением властей к указанной цели, и от успехов на этом пути существенно зависит рейтинг любой администрации Японии. Со своей стороны Пхеньян, учитывая, что решение судьбы похищенных граждан приобрела в Японии характер национальной идеи, умело пользуется этим для того, чтобы вытянуть из Токио очередные экономические и политические уступки и выгоды.

Таким образом, ракетно-ядерная проблема и проблема похищенных являются в политике Японии в отношении КНДР двумя сторонами одной медали. Однако вряд ли можно назвать конструктивным стремление Токио выдвинуть на первый план именно вторую проблему. Ранее Япония делала попытки увязывать прогресс на шестисторонних переговорах по проблеме ядерного оружия на Корейском полуострове с уступками северокорейского руководства в деле похищенных. Однако эти попытки подвергались критике со стороны других участников шестистороннего формата.

В торге с КНДР по этому вопросу Япония в последнее время проявляет готовность идти так далеко, что в Вашингтоне и Сеуле возникли опасения, что действия Токио могут нарушить единый фронт США, Южной Кореи и Японии на торгах «первого яруса» – по поводу ракетно-

¹² Diplomatic Blue book 2014 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2014/html/chapter2/asia_oceania.html (дата обращения 03.11.2015)

¹³ Ibid.

ядерного потенциала Пхеньяна. Так, в середине июля 2014 года госсекретарь США Джон Керри в телефонном разговоре с министром иностранных дел Кисида Фумио выразил беспокойство США в связи с возможным влиянием контактов между Токио и Пхеньяном на трехстороннее сотрудничество США, Японии и Южной Кореи в сфере денуклеаризации КНДР.

2015-й и последующие годы покажут, сможет ли администрация С. Абэ добиться хотя бы промежуточных успехов в деле нормализации отношений с таким труднопредсказуемым соседом, каким является КНДР, страна, от которой, как утверждают японские политики, исходит главная (ракетно-ядерная) угроза безопасности Японии.

Япония и США: обновление военного союза

Одним из главных направлений внешней политики премьер-министра С. Абэ является укрепление военно-политического союза с Соединенными Штатами Америки. В конце апреля – начале мая 2015 года он посетил Америку с недельным визитом. В ходе поездки, как уже говорилось выше, премьер-министр выступил с речью на совместном заседании обеих палат Конгресса. Таким приглашением Вашингтон обычно чествует своих ближайших друзей. Но до С. Абэ этой чести не был удостоен ни один японский лидер.

Во время визита Абэ были опубликованы обновленные Руководящие принципы оборонного сотрудничества двух стран. Целью первого за последние 18 лет пересмотра этого документа явилось стремление японского премьера усилить международную роль Сил самообороны Японии путем укрепления военно-политического союза с Вашингтоном и ослабления конституционных ограничений, используя для этого новую интерпретацию права на коллективную самооборону.

Япония и США стремятся укрепить военное взаимодействие без установления каких-либо географических пределов, в том числе в сфере противоракетной обороны (ПРО). В частности, США ожидают от Японии углубления японо-американской кооперации в деле патрулирования и наблюдения в Южно-Китайском море, где Китай, по их мнению, активизирует свою военно-морскую деятельность.

Пакет законов по вопросам обеспечения безопасности, запланированный администрацией Абэ в 2015 г. к принятию на сессии парламента, не устанавливает четких ограничений на сферу зарубежной деятельности Сил самообороны и оставляет многое на усмотрение действующей администрации. Например, по мнению С. Абэ, Силы самообороны получать правовые основания участвовать в операциях по разминированию в Ормузском проливе в ходе кризиса на Ближнем Востоке.

Примечательно, что обновленные Руководящие принципы предусматривают усиление сотрудничества в космосе, который все чаще называют «четвертым полем сражения» после суши, моря и воздуха. Это

означает интеграцию японских и американских вооруженных сил на новой качественной основе. Планируемое расширение сферы их совместных действий на Корейский полуостров объясняется растущей ракетно-ядерной угрозой со стороны Северной Кореи. Однако Токио и Вашингтону необходимо заручиться пониманием на этот счет со стороны Сеула.

Усиление японо-американского военного сотрудничества, в том числе в сфере ПРО, как очевидно, не может не вызывать озабоченность и у России. Качественное укрепление альянса станет большим шагом вперед в деле создания Вашингтоном совместно со своими союзниками глобальной противоракетной обороны, имеющей, как считают в Москве, прежде всего антироссийскую направленность.

В ходе своего визита в Вашингтон С. Абэ также заверил Б. Обаму в непоколебимости позиции своего правительства в отношении переноса военно-воздушной базы Футэмма на Окинаве в район Хэноко г. Наго на севере острова. Несмотря на сильнейшую оппозицию этому решению со стороны жителей Окинавы, включая ее губернатора, перенос расположенной в центре города Гинован базы, по его словам С. Абэ, является «единственным решением» проблемы Футэмма. Ее острота связана с тем обстоятельством, что база Футэмма имеет ключевое значение для военной стратегии США в Восточной Азии в свете растущего военного потенциала КНР, а также непростой в стратегическом отношении ситуации на Корейском полуострове.

С. Абэ получил теплый прием в Вашингтоне. Там он провозгласил цель превращения двустороннего военного альянса в глобальное партнерство и заявил, что Япония «полна решимости взять на себя еще больше ответственности за мир и стабильность в мире». Однако намерения премьер-министра встретили неоднозначную реакцию в самой Японии. Как пишет газета «Japan Times», теперь ему нужно заручиться пониманием японского народа, который обеспокоен обязательством его администрации значительно повысить роль страны в сфере международной безопасности.

Перед визитом премьер-министра в США правящая коалиция во главе с Либерально-демократической партией подготовила пакет законопроектов о безопасности страны. Во время выступления в конгрессе Абэ пообещал, что законы будут приняты на текущей сессии парламента. А накануне переговоров Абэ и Обамы состоялась встреча министров иностранных дел и обороны двух стран по формуле «2+2», на которой был официально одобрен пересмотр японо-американских Руководящих оборонного сотрудничества, которые были тесно увязаны с предложенным Токио новым законодательством.

Газета «Japan Times» назвала «самонадеянным» то, что премьер-министр обещал американскому конгрессу принятие законов, которые

еще даже не были одобрены парламентом. Ведь по данным опроса, проведенного агентством «Кёдо цусин» в марте 2015 года, большинство граждан страны еще не были уверены в необходимости для Японии играть более весомую роль в сфере международной безопасности. По мнению газеты, Абэ нужно было прежде обратиться к домашней аудитории.¹⁴

Парадокс японо-американских отношений заключается в том, что при полном взаимопонимании в военной сфере Токио и Вашингтон на экономическом фронте зачастую оказываются по разные стороны баррикад. На сегодняшний день главным яблоком раздора между Токио и Вашингтоном остается проталкиваемое Соединенными Штатами в АТР Транстихоокеанское партнерство (ТТП). Этот торговый блок, составляя важную часть провозглашенной Б. Обамой политики «поворота» США к Азии, имеет антикитайскую подоплеку.

На двенадцать стран, вовлеченных в переговоры о формирование ТТП, приходится 40% мирового ВВП. Но исход переговоров остается неопределенным главным образом из-за сохраняющихся разногласий между Японией и США, на которые приходится 80% совокупного ВВП стран-членов вновь создаваемой организации.

На саммите Абэ и Обамы, как и ожидалось, прогресса по вопросу о создании нового торгового блока в АТР достигнуто не было. Критически важным моментом торговых переговоров между Токио и Вашингтоном является доступ на японский рынок американской сельскохозяйственной продукции. Япония, со своей стороны, требует ликвидации тарифных барьеров на пути своего автомобильного экспорта в США.

Таким образом, визит премьер-министра Абэ в США явился существенным шагом на пути углубления военного сотрудничества между Японией и США не только на региональной, но и на глобальной основе. Очевидно, что принятые во время визита решения будут иметь далеко идущие последствия для военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии. Однако между двумя странами остаются серьезные экономические противоречия с неясными перспективами их преодоления.

Азиатская Британия?

Подчеркивая вклад визита Абэ в США в укрепление японо-американских связей, базирующийся в Токио аналитик Петер Тэскер (Peter Tasker) называет эти связи «особыми отношениями». Он проводит параллель между ними и «особыми отношениями» между Англией и США. При этом, по его мнению, эти две пары «особых отношений» характеризуются прямо противоположными тенденциями: в том время как между Соединенными Штатами и слабеющим Соединённым Коро-

¹⁴ Japan Times. 01.05. 2015.

левством нарастают центробежные силы, в паре США – Япония преобладают силы центростремительные.

Например, Лондон, в отличие от Токио и Вашингтона заявил о своем участии в создаваемом Китаем Азиатском банке инфраструктурных инвестиций. Как считает аналитик, есть новый преобладающий интерес, общий для двух стран: необходимость сбалансировать мощный Китай, стремящийся утвердить себя экономически, финансово, а также в военном отношении. США не могут реализовать свою стратегию в Азии без активного участия процветающей и уверенной в себе Японии. Причем ставки здесь значительно выше для Японии, которая (в отличие от США – В. К.) не может «повернуть» куда-то еще географически, а в силу судьбы вынуждена вечно соперничать с Китаем. Поэтому, полагает П.Тэскер, Японии необходимо выполнить обещания, данные Абэ в Вашингтоне по части безопасности и торговли.¹⁵

Однако историк Свен Саалер (Sven Saaler) из японского Университета София обнаруживает своего рода дуализм в политике Абэ в отношении США. Он указывает на неотъемлемые противоречия между опорой Японии на США в категориях политики безопасности и сильным антиамериканским посылом курса Абэ на «преодоление послевоенного режима». Этот курс означает отрицание реформ демократизации и демилитаризации, проведенных под оккупацией США сразу после войны. Правда, как без обиняков заявляет профессор Р. Таггарт Мурфи (R. Taggart Murphy) из университета Цукуба, американских делателей политики «это не беспокоит, поскольку Япония имеет для них не большую ценность, чем пешка в их воображаемой шахматной игре с Пекином».

На этот счет у японских политиков есть собственные опасения. Как пишет авторитетный английский журнал «Economist», господин Абэ – это один из тех в Токио, кто не всегда доверяет заверениям господина Обамы об американском «повороте» в сторону Азии. Официальные лица Японии полагают, что превосходство Америки в Восточной Азии и даже ее приверженность региону, не могут быть приняты как данность. В этой связи журнал приводит слова высокопоставленного японского дипломата: «Нам нужно играть собственную партию, добиваясь того чтобы поворот не был одноразовой краткосрочной политикой»¹⁶.

Россия – Япония: политические маневры Токио

Подходы японских лидеров к оценкам Второй мировой войны и роли в ней Японии не могут не приниматься во внимание российским ру-

¹⁵ Nikkei. 03.05. 2015.

¹⁶ A bilateral alliance that has served well for decades needs a makeover // The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/asia/21649538-bilateral-alliance-has-served-well-decades-needs-makeover-base-issues?zid=306&ah=1b164dbd43b0cb27ba0d4c3b12a5e227> (дата обращения 03.11.2015)

ководством при выстраивании отношений с этой страной. Так, в ответе официального представителя МИД России А. К. Лукашевича от 7 июля 2014 года на вопрос СМИ относительно принятого японским правительством решения об отказе от самоограничений в оборонной сфере говорится, что в России будут внимательно следить за действиями кабинета С. Абэ, в том числе в рамках объявленной им в декабре 2013 года концепции «активного пацифизма». Кроме того, в ответе обращается внимание на расчеты соседей Японии по региону на то, что она в полном объеме будет признавать итоги Второй мировой войны, не допускать попыток обелить преступления японского милитаризма.¹⁷

Россия направила премьер-министру С. Абэ приглашение принять участие в Москве в мае 2015 года в церемонии по случаю 70-й годовщины победы над фашистской Германией во Второй мировой войне, которую в России называют Великой отечественной войной. Однако Япония отказалась от предложения, мотивируя свой отказ загруженностью графика работы японского премьер-министра. Очевидно, однако, что истинные причины отказа заключаются в желании Абэ «идти в ногу» с другими лидерами «семерки» и, прежде всего, Президентом США Обамой. Они демонстративно отказались приехать в Москву на торжества по случаю победы, объясняя свою позицию ситуацией на Украине.

Вместе с тем Токио выразил надежду на реализацию визита Президента России Владимира Путина в Японию в 2015 году. На Путина администрация Абэ делает ставку в расчете сдвинуть в выгодном для себя направлении территориальный спор с Россией по поводу Южных Курил («северных территорий», по японской терминологии). Дело в том, что исключительно резкая негативная реакция Токио на визит тогдашнего президента РФ Дмитрия Медведева в ноябре 2010 года на остров Кунашир, входящий в число оспариваемых Японией южнокурильских островов, обрушила отношения между Россией и Японией фактически до самого низкого уровня за весь постсоветский период.

Однако заявление В. Путина накануне своего возвращения на пост президента весной 2012 года о необходимости искать взаимоприемлемое решение территориального вопроса очень обнадежило японскую сторону. Последовавшее улучшение атмосферы в двусторонних отношениях вылилось в достигнутую еще в конце 2014 года договоренность об официальном визите российского президента в Японию.

Но в связи событиями на Украине и введением санкций Токио в отношении России японская сторона сделала ряд непоследовательных за-

¹⁷ Ответ официального представителя МИД России А. К. Лукашевича на вопрос СМИ относительно принятого японским правительством решения об отказе от самоограничений в оборонной сфере // МИД РФ. 07.07.2015. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/98FACFB4FA1F33C944257D0E0052E2BB (дата обращения 02.11.2015)

явлений относительно указанного визита, породивших сомнения в готовности японской стороны принять В. Путина в 2014 году. Ситуация прояснилась, когда Путин и Абэ в ходе личной встречи на полях саммита АТЭС в Пекине в ноябре 2014 года договорились все же осуществить визит в 2015 году.

Судя по всему, российское руководство приняло решение о продолжении политических контактов с Японией, в том числе на высшем уровне, принимая во внимание то обстоятельство, что ее экономические санкции не наносят серьезного ущерба России и являются ничем иным, как попыткой Токио найти сбалансированную позицию в своих отношениях с Москвой и Вашингтоном. Со своей стороны, Москва заинтересована в поддержании нормальных отношений со своим дальневосточным соседом и третьей экономикой мира в условиях чувствительных экономических санкций Запада.

Однако Вашингтон в 2015 году относился прохладно к возможному визиту Путина в Японию. Как писала газета «Йомиури симбун», во время встречи С. Абэ с Бараком Обамой 28 апреля 2015 года в Вашингтоне японский премьер-министр сообщил своему визави о намерении организовать визит российского лидера в Японию в конце года, подчеркнув важность диалога с Россией, в ответ на что американский президент призвал С. Абэ отнестись к визиту с осторожностью. Обама заявил, что Соединенные Штаты и Япония должны консультироваться, чтобы найти правильное время визита президента России Путина в Японию.¹⁸

Можно полагать, что визит Путина в Японию, если он все же состоится, поможет сохранить тот позитив в российско-японских отношениях, который был накоплен с момента официального посещения японского премьер-министра Абэ России в апреле 2013 года, во многом благодаря налаженным личным отношениям В. Путина и С. Абэ. Для японского лидера это особенно важно в условиях непрекращающейся конфронтации Японии с ее прочими соседями по Северо-Восточной Азии.

¹⁸ Ёмиури симбун. 16.05.2015.